

Г.И. Кутырев

Опыт ряда государств – членов НАТО в урегулировании ливийского конфликта. (Реферативный обзор)

Ключевые слова: «арабская весна», НАТО, Каддафи, Вишеградская группа, Италия, военная операция.

Keywords: Arab spring, NATO, Qaddafi, Libya, the Viscgrad group, Italy, military operation.

Предлагаемый материал представляет собой реферативный обзор двух экспертных статей, посвященных докризисной европео-арабской международной политике на примере Программы ЕС для Средиземноморья и участию государств – членов НАТО¹ в коалиционной миротворческой операции «Объединенный защитник» (Operation Unified Protector)², действовавшей параллельно с национальными операциями: американской «Одиссея. Рассвет» (Operation Odyssey Dawn), французской «Харматтан» (L'opération Harmattan), британской «Эллами» (Operation Ellamy) и канадской «Мобиле» (Operation Mobile) с 23 марта 2011 г. против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи.

¹ Польша, Чехия, Венгрия, Италия.

² Ранее сообщалось, что операция названа «Союзный защитник» (Allied Protector), однако именно так называлась операция НАТО по сдерживанию пиратства у побережья Сомали, запущенная в 2008 г. См.: В Ливии к «Одиссее. Рассвет» присоединился «Объединенный защитник». – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=439698> – Прим. реф.

Основной заявленной целью операции «Объединенный защитник» было патрулирование воздушного пространства и территориальных вод Ливии согласно п. 6 и 13 Резолюции Совета Безопасности ООН 1973¹.

Статья Дж.П. Бэлла и Р.С. Хендриксона² «Натовская Вишеградская группа и бомбардировки Каддафи: Эффект безбилетника» посвящена анализу участия трех стран Вишеградской группы, членов НАТО с 1999 г. – Польши, Чехии и Венгрии – в ливийской военной операции. В ходе исследования Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон, рассмотрев обширный материал по данному вопросу, пришли к выводу об отсутствии со стороны вышеназванных стран реальной военной поддержки в воздушно-морской операции. Это повлекло за собой как серьезные испытания для сплоченности Альянса в целом, так и для самой Вишеградской группы, оказавшейся под огнем критики за позиции «безбилетников»³.

Во введении авторы обосновывают актуальность темы исследования. Основной материал статьи, посвященной участию Венгрии, Польши и Чехии, разделен на три части и построен по одному образцу для подробного ситуационного анализа.

¹ *Operation Unified Protector Factsheet – NATO arms embargo against Libya // North Atlantic Treaty Organization: website. – 2011. – 25 March. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/SID-872ABE23-EBC48005/natolive/news_71773.htm* – Прим. реф.

² Джозеф П. Бэлл – магистр политологии Университета Восточного Иллинойса; Райан С. Хендриксон – доктор философии Университета Восточного Иллинойса, автор книг «Дипломатия и война в НАТО: Генеральный секретарь и военные действия после “холодной войны”» (2006) (*Diplomacy and War at NATO: The Secretary General and military action after the cold war*), «Войны Клинтона: Силы Конституции, конгресса и войны» (*The Clinton wars: The Constitution, Congress, and war powers*) (2002).

³ Экономический феномен проблемы «безбилетника» (англ. – *free-rider*) был предложен в 1965 г. в книге М. Олсона «Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп» (*The Logic of collective action: Public goods and the theory of groups*). «Безбилетник – это потребитель, который сознательно пренебрегает свои потребности в отношении коллективного блага в надежде на то, что ему удастся получить этот продукт, не заплатив за него его полную экономическую цену» (Словарь по экономике / Под ред. П.А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – С. 164). – Прим. реф.

Каждая часть начинается с изложения исторического контекста, рассматривающего роль и состояние вооруженных сил страны со времени присоединения к Альянсу, и анализа политики в области безопасности и обороны с учетом трансатлантического фактора НАТО. Указывается численность контингента государства-союзника в операциях НАТО, секторы оперативной ответственности военных контингентов, снабжение.

Авторы уделяют внимание дипломатическим отношениям между государством-союзником и Ливией до военной операции. Предметами анализа являются официальные заявления, выступления государственных деятелей стран и опросы общественного мнения, проводимые в период операции, закончившейся 31 октября 2011 г. Данные документы позволяют выявить официальную позицию страны по вопросу гуманитарной интервенции и реакцию на нее со стороны населения. Каждая часть заканчивается кратким обзором результатов, полученных после завершения операции.

В заключение подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон, напомнив о ключевой роли США, несших основное бремя расходов¹ во время ливийской операции, обращают внимание на существенный вклад европейских союзников². Из 27 других государств – членов НАТО в этой связи

¹ *Американцы обеспечили подавление противовоздушной обороны противника, практически всю разведку, наблюдение и рекогносцировку. Согласно заявлению экс-министра обороны Р. Гейтса во время своего посещения базы морской пехоты Кэмп Леджун (Camp Lejeune), на май 2011 г. США потратили на операцию в Ливии 750 млн. долл. Это составляет почти 5,4% от военного бюджета Испании (13,984 млн. долл.) на 2011 г. (см.: The SIPRI military expenditure database). – Mode of access: <http://milexdata.sipri.org/result.php4> – Прим. реф.*

² *Согласно докладу постоянного представителя США при НАТО И. Даалдера и адмирала ВМС Дж. Ставридиса, командующего силами НАТО в Европе, 75% всех ударных самолетовылетов осуществлялось неамериканскими силами НАТО и коалиционными партнерами (см.: Daalder I.H., Stavridis J.G. NATO's success in Libya). – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/10/31/opinion/31iht-eddaalder31.html> – Прим. реф.*

вполне обоснованным представляется акцент авторов на Франции, Великобритании, Италии, Норвегии и Дании¹.

Далее авторы, рассматривая работы специалистов в области международных отношений, исследующих вопросы изменения политической доктрины Альянса со сдерживающей до экспансионистской², продвижения НАТО на восток³, политической стратегии Североатлантического альянса в отношении Афганистана и Косово⁴ и, наконец, целесообразности существования Североатлантического союза после распада СССР и Варшавского блока⁵, выделяют

¹ Согласно докладу Департамента информационной службы (Department of Information Services) Палаты общин Великобритании на 31 марта 2011 г., в операции участвовало: 16 воздушных и 4 морские единицы со стороны Италии; 17 воздушных и 2 морские единицы Великобритании; 6 воздушных единиц Норвегии; 33 воздушных и 1 морская единица Франции и 4 воздушных единицы Дании. При этом следует отметить, что часть перечисленных сил не была задействована в боевых акциях против Ливии. Всего за время операции «Объединенный защитник» силами НАТО под руководством Альянса в период с 31 марта по 23 октября 2011 г. был сделан 26 281 воздушный вылет, из которых 9646 были боевыми. – Прим. реф.

² Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон приводят работы таких авторов, как Йост Д.: Yost D. NATO evolving purposes and the next strategic concept // *International affairs*. – 2010. – Vol. 2, N 86. – P. 489–522; Ноетзель Т. и Шриир Б.: Noetzel T., Schreier B. Does a multi-Tier NATO matter? *The Atlantic Alliance and the process of strategic change* // *International affairs*. – 2009. – Vol. 2, N 85. – P. 211–226.

³ Уайт С., Макалистер И., Феклюнина В.: White S., MsAllister I. Feklyunina V. *Belarus, Ukraine and Russia: East or West?* // *British journal of politics and international relations*. – 2010. – Vol. 12, N 3. – P. 344–367; Карни Дж.: Carney J. *Should NATO seek expansion?* // *Canadian military journal*. – 2009. – Vol. 9, N 3. – P. 87–91.

⁴ Здесь приводятся работы таких авторов, как Лейк Д.: Lake D. *The Limits of coercive airpower: NATO's «victory» in Kosovo revisited* // *International security*. – 2009. – Vol. 1, N 34. – P. 83–112; Сперлинг Дж. и Вебер М.: Sperling J., Webber M. *NATO: from Kosovo to Kabul* // *International affairs*. – 2009. – Vol. 3, N 85. – P. 491–511 и др.

⁵ Авторы приводят в пример работу профессора политологии Католического университета в Вашингтоне У. Туса: Thies W. *Why NATO endures* // *Cambridge univ. press*. – N.Y., 2009.

основные положения статьи, отнеся свою работу к группе исследований, анализирующих процесс выработки консенсуса в НАТО¹.

Основной материал статьи начинается с исследования конкретного случая Венгрии. Эта страна, как отмечают Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон, ссылаясь на работу американского эксперта-международника Селесты Уолландер², вступила в Альянс в качестве «безбилетника», так как ко времени своего присоединения ее вооруженные силы оставались, по словам военного социолога Ч. Мокоса, на уровне периода «позднего модернити»³ (это спра-

¹ Известно, что мнения экспертов относительно эффективности механизма для совместных действий НАТО в ливийской операции неоднозначны. Так, например, К. Волкер, бывший посол США в НАТО, увидел в действиях Альянса в Ливии, несмотря на положительный исход, проявление «глубоко укоренившихся проблем, которые остаются нерешенными... и ставящих под сомнение будущее НАТО как сплоченного союза» К. Волкер считает, что проблема солидарности, которую также выделяют Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон, рассматривая политику Вишеградских стран, проявилась особенно остро во время войны в Афганистане, «когда, несмотря на согласие участвовать в миссии НАТО», несколько союзных стран скорректировали свою позицию, наложив национальные ограничения (national caveats) на использование своих военных сил» в угоду внутривнутриполитическим соображениям (см.: Volker K. Don't call It a comeback. Four reasons why Libya doesn't equal success for NATO // Foreign policy: website. – 2011. – August 23. – Mode of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/08/23/dont_call_it_a_comeback).

² Wallander C. NATO's price: Shape up or ship out // Foreign affairs. – N.Y.: Council on Foreign Relations. – 2002. – Vol. 82, N 6. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/58423/celeste-a-wallander/natos-price-shape-up-or-ship-out> – Прим. реф.

³ Согласно теории трансформации военного профессионализма Ч. Мокоса, выделяется три периода трансформации армии: период раннего модернити (1900–1945): воспринимаемые угрозы – вторжение врага, структура ВС – массовая армия, основное определение действий ВС – защита Родины; период позднего модернити (1945–1990): воспринимаемые угрозы – ядерная война, структура ВС – большая профессиональная армия, основное определение действий ВС – поддержка союзников; период постмодернити (1990 – н.в.): воспринимаемые угрозы: внутреннее (терроризм, этническое насилие), структура ВС – маленькая профессиональная армия, основное определение действий ВС – новые миссии (см. подробнее: Moskos Ch., Williams J., Segal D. The Postmodern military: Armed forces after cold war. – N.Y.: Oxford univ. press. – 2000). – Прим реф.

ведливо для Польши и Чехии), не сумев выполнить всех критериев Альянса в отношении оборонной реформы.

Речь шла прежде всего о ликвидации армии «советского типа», ее деполитизации и изменении мобилизационной политики, характера управления в войсках. Взамен требовалось формирование и внедрение новых институтов военной подготовки и образования, гражданского контроля. «Несмотря на принятие значительных усилий для модернизации венгерской армии, процесс реформирования в целом носил хаотичный характер»¹.

Венгрия принимала участие в военной операции Международных коалиционных сил в Ираке (Multi-National Force – Iraq)², отправив батальон численностью 300 человек, и Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force) в Афганистане, отправив батальон численностью 433 человека, выделив 42 тыс. евро в фонд для оказания гуманитарной помощи после операций (Post-operations Emergency Relief Fund) и возглавив группу восстановления провинций (ГВП) в афганском Баглане³.

Однако участвовать в ливийской операции Венгрия отказалась. Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон объясняют это тем, что между Ливией и Венгрией на протяжении длительного времени, особенно в социалистический период, существовали тесные политические и экономические взаимоотношения.

С 1958 г. между странами были установлены двусторонние торговые отношения. Так, согласно данным авторов со ссылкой на П. Сзидагия, в 1960 г. Венгрия экспортировала в Ливию товаров (в том числе и военных) на сумму в 6,8 млн. форинтов, а в 1964 г. –

¹ *Взаимодействие Венгрии и НАТО: NATO.bz информационно-аналитический портал.* – Режим доступа: <http://www.nato.bz/ru/hungary.html> – Прим. реф.

² *С января 2010 г. реорганизованы под названием Американские силы в Ираке (United States Forces – Iraq).*

³ *«В марте 2013 г. венгерский контингент выведен из провинции Баглан. Венгрия также прекратит свою деятельность по развитию этой провинции (HUN PRT), благодаря которой, по словам венгерского министра обороны Чаба Хенде, улучшилась жизнь около ста тысяч афганцев» (цит. по: Венгерские ВС уйдут из афганской провинции Баглан в марте 2013 г. (23 августа 2012): NATO.bz: Информационно-аналитический портал.* – Режим доступа: <http://www.nato.bz/ru/news/20120823/04734.html>). – Прим. реф.

уже 21,9 млн.¹ Дипломатические отношения между Ливией и Венгрией были установлены в июле-августе 1967 г. С этого времени помимо торгово-экономических и политических связей стали крепнуть и расширяться обмены в сфере культуры и образования. После свержения монархии в 1969 г. группой офицеров ливийской армии во главе с полковником Муаммаром Каддафи и провозглашения Ливийской Арабской Республики (ЛАР) отношения между странами изменились в лучшую сторону. По данным Дж.П. Бэлла и Р.С. Хендриксона, к началу 1970-х годов в Ливии работало существенное количество венгров, особенно в сфере строительства, медицины и здравоохранения.

В 1971 г. было открыто посольство Венгрии в Триполи, а в 1976 г. в Будапеште открылось ливийское посольство. На протяжении периода 1974–1984 гг. Венгрия экспортировала в Ливию товаров на сумму 18–20 млрд. форинтов. После распада ОВД и коллапса СССР экспорт снизился до 4–5 млрд.² В 1995 г. Венгрия также оказывала в рамках ЮНИДО экономическую помощь Ливии.

Неудивительно, считают авторы, что после таких тесных двусторонних отношений Венгрия отказалась участвовать в военной кампании против Арабской Джамахирии. При этом страна должна была проводить очень тонкую и сбалансированную политику, так как помимо участия в НАТО с января 2011 г. Венгрия являлась председателем ЕС. Поддержав решение ООН о военном вмешательстве в Ливию³, Венгрия воздержалась от формулировки какой-

¹ Szilagyi P. *The Admission of Hungarian-Libyan diplomatic connections in reflection of sources from the National Archives of Hungary* // *Öt Kontinens, Eötvös Loránd Tudományegyetem.* – Budapest, 2006. – Mode of access: <http://tortenelemszak.elte.hu/data/10995/masodSzilagyi01.pdf>

² Авторы ссылаются на работу Э. Рожы: Rozsa E. *Libya and the Hungarian EU Presidency* // *Zahranicná politika.* – 2011. – N 3. – Mode of access: <http://www.zahranicnapolitika.sk/index.php?id=15&id=1312>

³ Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон приводят заявления министра иностранных дел Яноша Мартоны от 18 марта и 15 апреля 2011 г. (Режим доступа: <http://blogs.wsj.com/emergingurope/2011/03/18/hungary-welcomes-u-n-decision-on-libya-air-strikes/>; <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-266553262/hungarian-minister-advocates-changes.html>) и премьер-министра Виктора Орбана от 11 марта 2011 г. – Режим доступа: <http://www.eu2011.hu/news/orban-europe-must-not-drift-war-arabs>

либо четкой политики ЕС против Ливии, формально соблюдая принципы Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД). На протяжении всего ливийского конфликта Венгерское посольство в Триполи, в отличие от других посольств государств – членов ЕС, продолжало успешно функционировать.

Авторы отметили, что, несмотря на поддержку официальными лицами (премьер-министром и министром иностранных дел) Венгрии миссии НАТО, спустя некоторое время ими была озвучена позиция невмешательства. Среди официальных причин: недостаток военного потенциала страны для участия в миссии и нежелание терять доверие арабских стран. В то же время министр обороны К. Хенде не раз намекал о возможности военной помощи Альянсу. Говоря о реакции венгерских граждан, авторы приводят цифры некоторых опросов общественного мнения, показывающих, что около 50% населения поддержали военную операцию НАТО.

Между тем Д.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон замечают, что с технической точки зрения Венгрия была в состоянии выполнить поставленные операцией «Объединенный защитник» задачи. Из всех государств – членов НАТО Центральной Европы Венгрия имеет наиболее выгодное географическое положение (стоящий на вооружении истребитель Сааб JAS 39 «Грипен» мог бы долететь до ливийского воздушного пространства за 1,5 часа), а венгерские пилоты отлично знали системы ПВО Ливии, созданные на базе устаревших советских комплексов С-75, С-125, С-200 и «Квадрат».

Польша, по словам Дж.П. Бэлла и Р.С. Хендриксона, присоединившись к НАТО, стала верным союзником США. Известно, что Польшу и США связывали тесные взаимоотношения начиная с XVIII в., когда поляки сыграли определенную роль в войне за независимость США (1775–1783).

Из-за ряда геополитических причин, а также общих исторических, культурных и стратегических связей польское государство было крайне заинтересовано в постоянном присутствии США в Европе, а также чтобы Североатлантический союз и в будущем сохранял роль доминантной системы совместной обороны. Конечно, как замечают авторы, ссылаясь на работу А. Зилински, научного сотрудника Польского института иностранных дел, к XXI в. многое

изменилось: из страны – «потребителя безопасности», Польша превратилась в ее «поставщика»¹.

Уже с начала своего членства в Альянсе Польша выказывала серьезный интерес к участию в военной операции «Союзная сила» («Operation Allied Force») против Союзной Республики Югославии. С начала операции в Афганистане польское государство отправило воинский контингент из 2580 человек, выделив 150 тыс. евро в фонд для оказания гуманитарной помощи после операций. Во время операции в Ираке Польша отправила бригаду численностью 2400 человек, отряд из 56 командос войсковой части «Гром» (Jednostka Wojskowa Grom) и взвод из 74 военнослужащих химзащиты. Польша также показала довольно высокие результаты в реформировании своей армии. Это, как отмечают Дж.П. Бэлл и Р.С. Хендриксон, закрепило за Польшей репутацию надежного союзника.

Однако в ливийской операции Польша участвовать отказалась, что выглядело необычным шагом, учитывая длительную проамериканскую политику этого государства. Как отмечают авторы, с начала 1980-х годов и до середины 2000-х Польша и Ливия не поддерживали дипломатических отношений, однако когда М. Каддафи в 2004 г. признал нарушение режима нераспространения ядерного оружия и заявил о прекращении секретных программ, Польша изъявила желание восстановить отношения с Ливией.

Оправданное внимание авторы уделяют следующим событиям, повлиявшим на взаимоотношения Ливии и Польши до интервенции 2011 г.: визиту экс-премьер-министра Польши М. Белька в Триполи в 2005 г., заявлению в 2009 г. Польского нефтяного концерна «Орлен» о желании купить у украинского «Нафтогаза» концессионные права на нефтеразработку в Ливии и, наконец, военному контракту на продажу Польшей Ливии военных самолетов на сумму более чем 2 025 846 евро.

Поэтому неудивительно, как считают Ф. Бэлл и Р.С. Хендриксон, что Польша в лице премьер-министра Д. Туска, президента Б. Коморовского и других высших чиновников, несмотря на поддержку резолюции ООН, высказалась против участия польских

¹ Авторы ссылаются на работу А. Зилински: Zielinska A. *The Transatlantic relationship: Poland and United States // The future of transatlantic relations: Perceptions, policy and practice / Dorman A., Kaufman J. (ed). – 2011. – P. 155–173.*

войск в ливийской операции. В то же время экс-министр обороны Польши Б. Клих, подобно министру обороны Венгрии, заявлял о готовности поддержать операцию НАТО.

Официальными причинами отказа от участия, озвученными вышеназванными политиками, были следующие: Польша не имеет прямых интересов в Ливии; с июля 2011 г. председательство в Евросоюзе переходило от Венгрии к Польше, и последняя рассчитывала занять нейтральную позицию по отношению к Ливии, мотивируя это тем, что будет способствовать посреднической миссии ЕС между странами Запада и арабским миром. Также, согласно мнению некоторых польских государственных деятелей, было достигнуто предельное количество одновременно участвующих в операциях НАТО войск. Наконец, это негативное отношение к войне со стороны граждан. Исходя из опроса общественного мнения, 88% польских граждан высказались против участия Польши в операции¹.

Таким образом, на основе изложенных выше фактов авторы утверждают, что решение Польши не участвовать в операции может нанести серьезный ущерб ее позициям в НАТО².

Чешская Республика, также присоединившаяся к НАТО в марте 1999 г., стала заметным членом в Международных силах содействия безопасности в Афганистане, отправив воинский контингент из 620 солдат, 12 военных вертолетов и выделив в общей слож-

¹ CBOS. «Polish Public Opinion». – Mode of access: http://www.cbos.pl/PL/publikacje/public_opinion/2011/04_2011.pdf – Прим. реф.

² Позиция авторов во многом перекликается с мнением американского политолога Зб. Бжезинского, утверждающего, что Польше было бы выгоднее поддержать Францию, Великобританию и США в создании лучшей геополитической ситуации в стране, расположенной близко к Западной Европе (см.: Wojciechowski M. Prof. Brzeziński krytykuje Kaczyńskiego za Smoleńsk, a Polskę za Libię // *Gazeta Wyborcza*. – 2011. – 25 апреля. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,9491289,Prof_Brzeziński_krytykuje_Kaczynskiego_za_Smolensk.html). – Прим. реф.

Эта точка зрения кардинально отличается от мнения немецкой исследовательницы Д. Дяллы, которая считает данные опасения «необоснованными». Так, по ее мнению, отказ от участия в военной интервенции может, наоборот, укрепить позицию Польши, став для арабских стран эталоном демократического транзита (см.: Dylla D. Poland, Libya and NATO // *New Atlanticist. Policy and analysis blog*. – Mode of access: http://www.acus.org/new_atlanticist/poland-libya-and-nato).

ности 725 044 евро в трастовый фонд для поддержки афганской армии (ANA Trust Fund) и в фонд для оказания гуманитарной помощи после операций. Кроме того, Чехия возглавила группу по восстановлению провинций в афганском Логаре¹. Таким образом, по мнению авторов, Чехия внесла посильный вклад в военную операцию в Афганистане. Что касается вторжения в Ирак в 2003 г., то здесь помощь со стороны Чешской Республики была более чем скромной: чешской роте химзащиты, расположившейся в приграничном Кувейте, было приказано пересечь иракскую границу только в случае применения биологического или химического оружия. Как известно, химической атаки со стороны Ирака не последовало.

Согласно данным Дж.П. Бэлла и Р.С. Хендриксона, за период членства в НАТО чешские военно-воздушные силы были коренным образом реформированы, практически заново были отстроены военные аэродромы в Чаславе и Намнести-над-Ославоу.

В период существования Чехословацкой Социалистической Республики основными соглашениями между ней и Ливией были следующие: Список двусторонних торговых соглашений от 13 февраля 1974 г.; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 13 февраля 1974 г.; Соглашение о культурном сотрудничестве между правительством Чехословацкой Социалистической Республики и правительством Ливийской Арабской Республики от 15 октября 1975 г.

После «бархатного развода» Чехословакии в 1993 г. официальные взаимоотношения с Ливией были формально восстановлены, однако до 1999 г. из-за санкций Совета Безопасности ООН, введенных против Ливии в 1992 г.², не могли быть реализованы. В 2005 г. общая сумма товарооборота между Ливией и Чехией приблизилась к 122 млн. долл.

¹ «Военный контингент Чехии в составе ИСАФ сократится до 340 человек к 2014 году ...» (цит. по: Военный контингент Чехии в Афганистане к 2014 году сократится вдвое от 18 мая 2012); NATO.bz.: Информационно-аналитический портал. – Mode of access: <http://www.nato.bz/ru/news/20120518/03859.html> – Прим. реф.

² The Security UN Council Resolution № 748 (1992) of March 1992. – Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/011/07/IMG/NR001107.pdf?OpenElement>. – Прим. реф.

Характеристика, данная Дж.П. Бэллом и Р.С. Хендриксоном политике чешских государственных деятелей (в частности, министра иностранных дел и президента) в отношении интервенции в Ливию, наиболее точно отражает термин «флюгерная дипломатия» (*flip-flop diplomacy*). Так, министр иностранных дел К. Шварценберг в период с февраля по март 2011 г. делал заявления, которые были кардинально противоположны друг другу: 20 февраля 2011 г. на встрече министров иностранных дел Евросоюза в Брюсселе Шварценберг заявил, что Евросоюз не должен «слишком сильно вмешиваться», а 21 февраля 2011 г. Шварценберг объявил действия Каддафи против своих граждан неприемлемыми, 25 февраля Шварценберг поддержал грузинского министра иностранных дел Г. Вашадзе в проведении жесткой линии по отношению к режиму ливийского диктатора. Однако 1 марта на XVI сессии Совета по правам человека ООН в Женеве министр, поддержав интервенцию, заявил, что «штук не самый лучший инструмент, чтобы посадить дерево демократии»¹.

Президент Чехии Вацлав Клаус 7 марта заявил, что он является противником военной интервенции в Ливию, а премьер-министр П. Нечас объявил о военной несостоятельности Чехии в вопросе помощи НАТО. Сходную позицию занял министр обороны А. Вондра, добавив, что стоящие на вооружении истребители «Грипен» недостаточно укомплектованы, а пилоты не подготовлены должным образом к участию в данной операции. Согласно опросам общественного мнения, 53,9% чехов высказались против оказания какой-либо помощи НАТО (в том числе и невоенной) и 70,1% отвергли участие Чехии в операции.

Как заключают авторы, вначале Чехия официально поддержала операцию, но не выразила особого энтузиазма участвовать в нанесении ударов по Арабской Джамахирии. Допуская недостаточную подготовленность летного состава к миссии, авторы обращают внимание, что с технической точки зрения Чешская Республика могла вполне успешно использовать свои истребители.

¹ *Nosálková T. Prague would support intervention in Libya: Minister // Aktualne.cz – 2011. – 1.03. – Mode of access: <http://aktualne.centrum.cz/czechnews/clanek.phtml?id=692646>*

В заключение авторы, подводя итоги исследования, сформулировали выводы, главными из которых являются следующие.

В первую очередь, отказ от военного участия в операции НАТО стран Вишеградской группы объяснялся приоритетом внутренних причин (отрицательное отношение к войне со стороны гражданского населения; близкие двусторонние связи с Ливией до конфликта) над внешними факторами (геополитические цели НАТО по «защите» населения Ливии). При этом, как замечают авторы, в опросах гражданского населения замечено преобладание настроений «безбилетников»: поддерживая НАТО в использовании силы против режима Каддафи, лишь малый процент граждан высказался за ввод войск собственной страны.

Война в Ливии продемонстрировала очередной кризис в процессе формирования единого видения среди союзников. Как пишут авторы, напряженность и трения, возникшие между крупными странами – членами НАТО (США, Великобритания, Франция) и Вишеградской группой, могут стать причиной ослабления позиций последних, в то время как голоса Норвегии и Дании, активно участвующих в операции, могут укрепиться. Это объясняет более воинственный настрой министров обороны.

Авторы также обращают внимание и на то, что если в будущем политика НАТО, в первую очередь благодаря США, сохранит свою политическую доктрину в духе интервенционизма, то, скорее всего, нелояльность со стороны европейских членов будет предметом серьезных обсуждений.

Статья Б. Ломбарди¹ «Правительство Берлускони и интервенция в Ливию» посвящена процессу принятия политических решений в Италии в первые недели ливийского кризиса. В рамках исследования автор на основе качественного и количественного анализа предлагает аргументы, свидетельствующие о том, что в

¹ Б. Ломбарди – стратегический аналитик Центра оперативных исследований и анализа, подразделения организации «Оборонные исследования и разработки Канады». В 1993 г. в Университете Куинс (г. Кингстон, Онтарио) защитил диссертацию на получение степени кандидата политических наук. С того времени читает курсы лекций в университетах Канады и Европы. Область научных интересов: европейская политика, международная безопасность, ЕС, НАТО. Автор десятков статей и докладов.

ситуации с Ливией, в отличие от Великобритании и Франции, двух сильнейших сторонников военной интервенции в Ливии, правительство С. Берлускони не преследовало амбициозных планов по укреплению собственных позиций в Европе, а скорее руководствовалось опасениями окончательно потерять свое место в экономических отношениях с Ливией и контроль над миграционными потоками из Северной Африки.

Кроме того, на принятие внешнеполитических решений правительством С. Берлускони влияли такие факторы, как отношения с США и НАТО, общественное мнение, а также взаимоотношения внутри правящей партийной коалиции, заметно ослабленной в связи со скандалами¹ и расколом в апреле-июле 2010 г.² правоцентристской «Народ свободы» (Popolo della Libertà) и заметно укрепившей свой вес после региональных выборов 28–29 марта 2010 г.³ и выборов в Европарламент в 2009 г.⁴ правопопулистской

¹ В октябре 2010 г. против премьер-министра было вновь возбуждено уголовное дело по обвинению в неуплате налогов в размере 10 млн. евро в 2003–2004 гг. основанным им медиахолдингом «Gruppo Mediaset». Офшорные компании С. Берлускони покупали в США права на фильмы и телепередачи, а затем продавали их «Gruppo Mediaset» по завышенным ценам, минимизируя таким образом налоги. Подобные обвинения выдвигались против премьера еще в 2006 г. (см.: Смирнова Ю. Десять скандалов, из которых Сильвио Берлускони сумел выйти безнаказанно. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/76134-10-skandalov-iz-kotoryh-berluskoni-vyshel-beznakazanno/photo/8>). – Прим. реф.

² Раскол закончился выходом из состава партии части ее членов и образованием нового партийного объединения «Будущее и свобода для Италии» (Futuro e Libertà per l'Italia), которую возглавил бывший соратник премьер-министра Дж. Фини. – Прим. реф.

³ В 2010 г. число сочувствующих антииммиграционной партии выросло в два раза и составило 12,7 против 5,7% голосов в 2005 г. В то время как процент голосующих за «Народ свободы» С. Берлускони существенно снизился с 29,3% в 2005 г. до 26,7% (см.: Выборы в Италии и рост влияния правых в Европе. Победа ультраправой Лиги Севера на выборах в Италии является отражением тенденции роста популярности правых в Европе. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-23432.html>). – Прим. реф.

⁴ На прошедших 6–7 июня 2009 г. выборах в Европарламент Лига Севера также укрепила свое положение, набрав 10,2% голосов и получив девять мест в Европарламенте. В 2004 г. Лига получила только 5,0% голосов, сумев лишь сохра-

«Северной Лиги за независимость Падании» (Lega Nord per l'Indipendenza della Padania).

Во введении автор раскрывает актуальность проблемы, выдвигает аргументы, свидетельствующие о том, что правительство С. Берлускони было вынуждено вступить в войну с Арабской Джамахирией Муаммара Каддафи. Основной материал статьи разделен на три части. В первой части автор рассматривает эволюцию отношений между Италией и Ливией, начиная с начала колониальной зависимости Ливии от Итальянского королевства (1861–1946)¹ до 25 апреля 2011 г.², когда премьер-министр С. Берлускони позвонил президенту Б. Обаме, чтобы проинформировать его о своем решении согласиться на участие итальянских военных самолетов в ливийской операции³.

Вторая часть посвящена торгово-экономическим отношениям, которые являются важным связующим звеном между странами. До начала интервенции Италия, по сути, являлась крупнейшим

нить свои четыре места (см.: Bressanelli E., Calderaro A., Piccio D., Stamat F. Italy // The 2009 elections to the European Parliament country reports / Meny Y., Gagatek W. (ed.). – Florence: European univ. institute. – 2010. – P. 113–118). – Прим. реф.

¹ *Причем, как отмечает Е.А. Маслова, «завоевание территории Ливии продолжалось вплоть до 1930 г., и единая колония Ливия, объединившая Триполи-танию, Киренаику и Феццан, была создана только в 1934 г.» (см.: Малова Е.А. Италия – Ливия: Сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Научный диалог. История. Социология. Культурология. Этнография. – М., 2012. – № 4. – С. 86–96). – Прим. реф.*

² *Ссылка Б. Ломбарди на пресс-релиз Белого дома: The White House. Office of the Press Secretary. Readout of the President's call with Prime Minister Berlusconi of Italy. – 2011. – 25.04. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/25/readout-presidents-call-prime-minister-berlusconi-italy>*

³ *Италия, всегда рассматривавшаяся США как стратегического союзника, в период операции «Объединенный защитник» предоставила в распоряжение союзников по антиливийской коалиции семь авиабаз. Также в подавлении средств ливийских ПВО ВВС Италии выделили восемь боевых самолетов: четыре самолета радиоэлектронной борьбы «Торнадо» («Tornado ECR») и четыре многофункциональных легких истребителя «F-16 A 15 ADF Falcon» для сопровождения. От ВМС Италии было задействовано 11 кораблей, в том числе итальянский авианосец «Джузеппе Гарибальди» (Giuseppe Garibaldi), несущий восемь истребителей типа «Харриер II» («AV-8 B Harrier II»), три многоцелевых вертолета «EH-101» и два вертолета «AB 212 ASW» противолодочной обороны. – Прим. реф.*

торговым партнером Ливии: почти четверть всей нефти и десятая часть природного газа, потребляемая Италией, импортировались из Ливии¹.

Наконец, в третьей части рассматриваются вопросы и регулирования миграционной политики обеими странами. Для итальянской стороны данный вопрос, как всегда, оставался острым – Италия традиционно привлекает нелегальных мигрантов из Северной Африки не только своей географической близостью, но и возможностью найти работу в «теневом» экономическом секторе².

Ключевой тезис Б. Ломбарди – Италия, а точнее, правительство С. Берлускони, была вынуждена принять участие в операции «Объединенный защитник» против режима М. Каддафи, с которым в течение продолжительного времени их связывали экономические и политические интересы. Как уже было упомянуто выше, автор перечисляет ряд факторов, которые влияли на принятие решения об участии в операции.

Прежде всего, это внутривластные изменения в правящей коалиции. Лига Севера после победы правоцентристского альянса С. Берлускони на выборах 13–14 апреля 2008 г., получившая в свое распоряжение четыре ключевых министерских портфеля – министра федеральных реформ (У. Босси), министра внутренних дел (Р. Марони), министра сельского хозяйства Италии (Л. Дзайа) и министра по упрощению законодательства (Р. Кальде-

¹ Б. Ломбарди ссылается на издаваемый ЦРУ открытый альманах с информацией о странах мира, известный как «The World Factbook». В альманахе собраны сведения о различных сферах жизни всех стран мира и приведены статистические данные. По большинству показателей страны выстраиваются по рейтингу. – CIA World Fact Book. – 2010. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2010/index.html>

² По результатам оценки с помощью метода моделирования со скрытой переменной MIMIC (Multiple Indicators Multiple Causes Model) Ф. Шнайдера – Р. Делъано доля теневой экономики в народнохозяйственном комплексе Италии за период 2002–2003 гг. составляла 26,2% от общего объема ВВП страны. См.: Schneider F., Dell'Anno R. The Shadow economy of Italy and other OECD countries: What do we know? // Forthcoming on journal of public finance and public choice (PFPC) / *Economia delle scelte pubbliche*. – Mode of access: http://www.progettoitaliafederale.it/docs/ForthcomingPFPC_final_version_08_07.pdf – Прим. ред.

рони)¹, – стала влиять на внешнеполитический курс администрации премьер-министра в соответствии со своими целями: борьба с нелегальной иммиграцией и вызванной ею преступностью.

Автор статьи также обращает внимание, ссылаясь на работу Р. ди Куирико, что в связи с обострившимися судебными проблемами С. Берлускони стал еще более зависим от поддержки Лиги Севера, которая ему нужна для утверждения законов, призванных «защитить» его от судебных разбирательств². А после удачного выступления на выборах в Европарламент³ и региональных выборах в Италии в долгосрочной перспективе выживание всей правоцентристской коалиции зависело именно от компромисса с популистской партией У. Босси, которая умело находила точки соприкосно-

¹ Следует отметить, что с фигурой Р. Кальдерони связано наступившее после 2006 г. «похолодание» в отношениях между Ливией и Италией. Будучи министром без портфеля, отвечающего в правительстве за административную реформу (2004–2006), Р. Кальдерони в разгар «карикатурного скандала» 18 февраля 2006 г. появился на публике в футболке с изображением карикатуры на пророка Мухаммеда в знак протеста против «неуважения мусульманами западных ценностей». После его выступления в ливийском городе Бенгази у итальянского консульства произошли массовые акции протеста. В результате столкновений демонстрантов с полицией 11 человек погибли и более 50 получили ранения. После этих событий премьер-министр С. Берлускони в жесткой форме потребовал от Р. Кальдерони уйти в отставку. С этим требованием выступили все лидеры оппозиции, а также соратники министра по правой коалиции (см.: Еришов Ю. Карикатуры за два миллиарда. Датчане подсчитывают убытки // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3998. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/02/16/karikatury.html>). – Прим. реф.

² См.: Di Quirico R. Italy and the global economic crisis // Bulletin of Italian politics. Univ. of Cagliari. – 2010. – Vol. 2, N 2. – P. 3–19.

³ Победа правопопулистской Лиги Севера отчасти связана с общей тенденцией избирателей голосовать на выборах в Европарламент за мелкие оппозиционные партии, чтобы наказать национальные власти за неудачные и непопулярные решения. В частности, для Италии – это иммиграционная политика, которая, несмотря на ужесточение норм, периодически проводит амнистии для нелегалов, проживающих на территории Италии. Радикальная позиция по отношению к иммиграции, которую продолжала настойчиво озвучивать Лига Севера в средствах массовой информации и после вхождения в правительство (2008), обеспечивала ей стабильную поддержку части ультраправого политического спектра Италии. – Прим реф.

вения с оппозиционной Демократической партией для лоббирования законов о «бюджетном федерализме»¹.

Что касается отношений с Соединенными Штатами и НАТО, то необходимо отметить, что, начиная с момента создания Североатлантического альянса в 1949 г. и на протяжении длительного времени, Италия была его активным союзником, полагая, что только активная поддержка курса этой организации обеспечит ей защиту уязвимых морских средиземноморских границ. Однако в обмен на защиту длительное время Рим оставался в стороне от принятия основополагающих решений в Альянсе, следуя в американском фарватере.

С середины 1990-х в условиях меняющегося мирового порядка² и трансформационных процессов внутри самой Италии этой европейской стране, как и многим другим странам, являвшимся в условиях «холодной войны» лишь сателлитами, всецело делегировавшими свою безопасность Альянсу, представилась уникальная возможность проводить более самостоятельную внешнюю политику. Перед Второй республикой (1994 – н.в.) встал вопрос переосмысления своей внешней политики. Результатом дискуссий итальянских интеллектуалов и политических деятелей стала выработка концепции «мира протагонистов», к которым Италия стала относить и себя саму.

Данная концепция, основанная на либеральном подходе к международным отношениям, призывает Италию при выработке внешнеполитического курса опираться не только на национальные интересы, но и на общедемократические ценности, которые, согласно высказыванию министра иностранных дел в сенате Л. Дини

¹ Одним из основных пунктов программы Лиги Севера является «бюджетный федерализм» – отказ от перераспределения налоговых поступлений. По мнению Лиги Севера, собранные налоги должны оставаться в своем регионе, а не перераспределяться центральным правительством (см.: Тесно и обидно. Лига Севера и паданский регионализм: Почему северяне не любят южан. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/tesno_i_obidno_21787). – Прим. реф.

² Неопределенность путей мирового развития (многополярный / однополярный мир) после распада биполярной системы, усиление локальных и региональных конфликтов, транснациональные интеграционные процессы, попытки толкования международного права в рамках неолиберализма. – Прим. реф.

(1996–2001), «по своей природе не знают географических границ»¹. Очертив круг регионов и проблем², в отношении которых виделась ее особая миссия, Италия стала активным участником различных военных операций по всему миру.

В период 1949–1999 гг. Италия приняла участие в 31 миротворческой операции, предполагающей военное вмешательство. Сравнивая сборники Ф. Эвертса и П. Исернии «Общественное мнение и международное использование силы»³, и «Италия: Тяжелые испытания и гибкие ответы» П. Роса и П. Форадори, Б. Ломбарди выявляет, что в первой работе анализ общественного мнения итальянцев исходил из концепции «homo economicus» и политического реализма, потому делался вывод о зависимости отношения к военным операциям от их успешности, в то время как во втором сборнике война рассматривалась как «абберация» межгосударственных отношений. В данном случае противник видится не как непримиримый враг, на которого можно воздействовать только силой, но как разумный оппонент, с которым можно договориться.

Действительно, соглашается Б. Ломбарди, с первых дней начала бомбардировок в Косово итальянская публика неизменно поддерживала вариант возвращения к дипломатическим перегово-

¹ См.: *Intervento del ministro degli affari esteri. Onorevole Lamberto Dini alla Commissione affari esteri del senato della repubblica sulle priorit  della politica estera italiana*. – Roma, 2000. – 8 giugno. – Mode of access: www.esleri.it – Прим. реф.

² Это страны Европейского союза, Средиземноморье, Балканы. – Прим. реф.

³ В работе многочисленные опросы итальянского населения на тему поддержки военных операций условно делятся на три группы: минимальная поддержка (менее одной четверти всего населения) – миротворческая операция «Продолжение надежды» (Continie Hope) в ходе гражданской войны в Сомали в 1992–1995 гг.; вторая группа – поддержка военного вмешательства без участия военного контингента Италии – операция «Щит пустыни» (Operation Desert Shield) в рамках войны в Персидском заливе (1990–1991), операция «Союзная сила» (Operation Allied Force) в Косово (24 марта – 10 июня 1999 г.) и, наконец, поддержка участия итальянских войск в операции «Обдуманная сила» (Deliberate Force) во время боснийской войны (1992–1995) (см.: Everts P., Isernia P. *Public opinion and the international use of force*. – Mode of access: http://books.google.ru/books?id=cWexrBxDUsAC&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q=italy&f=false). – Прим. реф.

рам¹. Что касается мнения итальянцев о первых неделях ливийского кризиса, то автор приводит цифры социологических опросов компаний «Рейтер» и «Ипсос», согласно которым в апреле против интервенции высказались 60% респондентов. Через месяц число противников заметно снизилось и составило 48%². Автор при этом обращает внимание на то, что на сегодняшний день пока не существует глубоких научных исследований, анализирующих, в какой степени мнение итальянской общественности повлияло на принятие тех или иных внешнеполитических решений, однако не отрицает их общую значимость.

Основная часть статьи начинается с изложения истории отношений между Италией и Ливией. Как уже было упомянуто, Италия оккупировала Ливию с 1911 по 1942 г. После поражения в октябре-ноябре 1942 г. при Эль-Аламейне (Египет), нанесенного силами союзников, войска фашистского блока были вынуждены отступить через Ливию к восточной границе Туниса. В январе-феврале отступление итало-германских войск приняло неудержимый характер. 12 мая 1943 г. в результате разгрома войск итало-германской коалиции Ливия была оккупирована Англией и Францией. Оккупация продолжалась вплоть до 1951 г., когда Ливия была провозглашена независимым суверенным государством – Соединенным Королевством Ливия. Важно отметить, что и после окончания Второй мировой войны в Ливии продолжали проживать около 20 тыс. итальянцев, занятых в основном в сельском хозяйстве и торговле. При этом в исторической памяти ливийцев по-прежнему жили преступления итальянской колониальной войны (1923–1929).

Неудивительно, что после военного переворота 1969 г. назначенный председателем Совета революционного командования М. Каддафи распорядился выслать всех итальянцев из страны, а их

¹ 68% итальянцев предпочли вариант разрешения кризиса мирным путем и только 27% поддерживали более решительные действия (см.: Everts P., Isernia P. *War without bloodshed? Public opinion and the war over Kosovo*. – Mode of access: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/Analysis%20Kosovo.pdf>).

² IPSOS-MORI, *Assessment of NATO's military intervention in Libya, May 2011*. – Mode of access: <http://www.ipsosna.com/download/pr.aspx?id=10723> – Прим. ред.

имущество конфисковать в пользу государства. В течение последующих лет италяно-ливийские отношения были в основном ограничены экономической сферой: с 1959 г. продолжал осуществлять коммерческие проекты по добыче углеводородов Итальянский нефтегазовый концерн ЭНИ («Ente Nazionale Idrocarburi»), а также автомобильный концерн «Fiat». После введения резолюций Совета Безопасности ООН № 731 и № 748 в 1992 г. доля итальянских капиталовложений в экономику Ливии резко сократилась.

Нормализации отношений между странами предшествовал ряд двусторонних соглашений: Консульская конвенция от 1998 г., Соглашение о поддержке и защите инвестиций от 2000 г., Соглашение по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и нелегальной иммиграцией от 2000 г. После того как в сентябре 2003 г. СБ ООН принял официальное решение об окончательной отмене дипломатических и экономических санкций, а лидером революции была введена по отношению к западным компаниям «политика открытых» дверей, премьер-министр С. Берлускони стал первым из западных лидеров, посетившим Ливию. В июле 2003 г. стороны подписали Соглашение о совместной борьбе с нелегальной эмиграцией в Европу. В течение последующих восьми лет Рим смог добиться ощутимых успехов, при этом, как отмечает Б. Ломбарди, его политическое влияние на ливийский режим было весьма невелико.

По его мнению, Ливия была вынуждена присоединиться к Соглашению об уничтожении химического оружия и подписать дополнительный протокол к Соглашению о запрещении распространения ядерного оружия в 2004 г. во многом из-за введенных в 1992–1994 гг. СБ ООН санкций, а также августовского ультиматума 1998 г. госсекретаря США М. Олбрайт и министра иностранных дел Р. Кука с угрозой введения дополнительных санкций, включая полное эмбарго на продажу нефти, если до конца февраля 1999 г. Ливия не выдаст суду в Гааге подозреваемых по делу Локбери¹.

Итак, отмена санкций позволила руководству Ливии перейти в дипломатическое наступление: участились встречи М. Каддафи с С. Берлускони. В одном только 2004 г. их было шесть.

¹ См.: *Case studies in sanctions and terrorism, 1998. – August 24. – Mode of access: <http://www.pii.e.com/research/topics/sanctions/libya.cfm>* – Прим. ред.

30 августа 2008 г. стало важной датой в отношениях двух стран: в этот день между правительствами Италии и Ливии был подписан «Договор о дружбе, партнерстве и кооперации между Италией и Ливией» (The Treaty on friendship, partnership and cooperation between Italy and Libya), во время подписания которого премьер-министр Италии официально принес извинения властям и всему народу Ливии за колониальную оккупацию страны¹.

В договоре, состоящем из преамбулы, трех частей и 22 статей и заключения, рассматриваются различные сферы сотрудничества и партнерства – от научных и культурных обменов до сотрудничества в области обороны². Отдельным моментом в документе прописывался размер компенсации со стороны Италии за колониальное прошлое³. В свою очередь, Ливия брала на себя обязательства продолжать взаимное сотрудничество с Италией в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также нелегальной миграцией⁴. Договор был ратифицирован 2 марта 2009 г.

¹ См.: *Sintesi dell' intervento del Presidente del Consiglio, Silvio Berlusconi, alla firma del Trattato di amicizia, partenariato e cooperazione tra Italia e Libia.* – Mode of access: <http://www.governo.it/Presidente/Interventi/dettaglio.asp?d=40139> – Прим. реф.

² Статья 20 договора посвящена военному сотрудничеству. Стороны намерены обмениваться «экспертами, инструкторами, техниками, военной информацией и проводить совместные маневры». Италия и Ливия будут трудиться над «реализацией сильного и масштабного промышленного партнерства в области обороны и военных предприятий» (см.: Италия и Ливия станут военными союзниками, цена дружбы – 5 млрд. евро // *Newsru.com.* – 23 октября 2008. – Режим доступа: <http://www.newsru.ru/world/23oct2008/muammar.html>). – Прим. реф.

³ Документ предусматривал инвестиции в транспортную, экономическую и социальную инфраструктуру Ливии на сумму в 5 млрд. долл. в течение 20 лет. Ежегодные инвестиции Италии должны были достигать до 250 млн. долл. (см.: *Ronzitti N. The treaty on friendship, partnership and cooperation between Italy and Libya: new prospects for cooperation in the Mediterranean?* – Mode of access: <http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iai0909.pdf>). – Прим. реф.

⁴ В целях противодействия нелегальной миграции, как и прежде, предусматривалось патрулирование итальянцами ливийских границ. Важно отметить, что число мигрантов, следующих из Северной Африки в район Сицилии, а также на прилегающие к нему острова (Липарские, Эгадские, Пантеллерия, Ус-

По понятным причинам итальянские власти, добившись заметных успехов¹ в области внешней политики на ливийском направлении за счет существенных уступок, не были готовы от них отказаться. В первые дни «арабской весны» среди итальянских лидеров царил полная растерянность и потому было принято решение не менять дружественного курса по отношению к Ливии.

Даже после того, как мировое сообщество резко осудило действия властей Ливии против участников массовых акций протеста в феврале 2011 г., премьер-министр С. Берлускони продолжал пытаться сохранить расположение М. Каддафи. Как отмечает автор, многих европейских лидеров удивило, что во время телефонного разговора с М. Каддафи 22 февраля 2011 г. он отказался использовать свои дружеские отношения, чтобы призвать его сложить оружие, сославшись на то, что ливийский лидер был слишком занят. В дальнейшем премьер-министр довольно часто в своих заявлениях старался избегать серьезного анализа, а главное осуждения военных преступлений ливийского режима, намекая, что начавшиеся беспорядки могут способствовать созданию опасных центров исламских фундаменталистов. Это, согласно Б. Ломбарди, вызвало обоснованную критику со стороны системной итальянской оппозиции (например, левоцентриста Ф. Рутелли), утверждающей, что администрация С. Берлускони заигрывает с диктатором².

тика и Пелагские), в 2008 г. достигло 37 тыс. человек. Для сравнения: в 2006 г. общее число нелегальных мигрантов, следующих данными маршрутами, составляло 19 тыс. человек (см.: Bredeloup S., Pliez O. The Libyan migration corridor // Improving EU and US immigration systems' capacity for responding to global challenges: Learning from experiences. European univ. institute. – 2011. – Mode of access: <http://www.eui.eu/Projects/TransatlanticProject/Documents/CaseStudies/EU-USImmigrationSystems-Security-CS.pdf>). – Прим. ред.

¹ По данным Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС «Фронтекс», в течение 2009 г. заметно снизился поток нелегальных мигрантов из Северной и Западной Африки с 37 тыс. в 2008 г. до 9,5 тыс. человек в 2009 г. (см.: Frontex Press Pack, 2011. – May. – Mode of access: http://www.frontex.europa.eu/assets/Media_centre/Frontex_Press_Pack.pdf). – Прим. ред.

² Barry C. Italy's close ties with Libya run deep // HuffPost Business. – 2011. – 22 February. – Mode of access: www.huffingtonpost.com/huff-wires/20110222/eu-italy-libya/

Правительство Италии тем не менее продолжало пропагандировать умеренный курс по отношению к Ливии вплоть до конца марта 2011 г., аргументируя это тем, что применение экономических санкций для достижения общеевропейских целей будет менее продуктивным, чем переговоры¹.

Однако в конечном итоге под давлением Вашингтона и франко-английского лобби Италия была вынуждена изменить политику для того, чтобы продемонстрировать свою солидарность с политикой НАТО и резолюцией СБ ООН. Кроме того, помимо ключевого влияния Альянса, по мнению Б. Ломбарди, на процесс трансформации внешнеполитической стратегии Италии по отношению к Ливии оказало такое событие, как встреча министра иностранных дел Ф. Фраттини на международной Лондонской конференции 29 марта 2011 г. с представителями Национального переходного совета Ливийской Республики и получения гарантий с их стороны обеспечения преемственности двусторонних экономических отношений².

Шесть дней спустя итальянские власти официально признали Национальный переходный совет в качестве единственной легитимной власти в Ливии. Позже Италия выразила согласие на проведение военной операции в поддержку международных гуманитарных мер содействия в связи с ливийским кризисом (EUFOR Libya)³. В конце апреля итальянский министр обороны И. Ла Русса

¹ По прибытии на Совет ЕС в Брюссель 21 марта 2011 г. министр иностранных дел Италии заявил, что операция против режима М. Каддафи не должна быть войной против Ливии, а должна быть «неукоснительным выполнением резолюции ООН. Италия согласилась участвовать в выполнении резолюции, чтобы добиться прекращения огня и остановить насилие» (см.: Минаев А. Ливия: Европейцы едины в принципе, но расходятся в деталях // Новая газета. – 2011. – 21 марта. – Режим доступа: <http://old.novayagazeta.ru/news/1083312.html>). – Прим. реф.

² Начавшаяся весной 2011 г. война в стране (Ливии) способствовала резкому сокращению объемов производства и экспорта углеводородов. Поставки по газопроводу «Greenstream» (Ливия – Италия) мощностью 11 млрд. куб. м в год были полностью прекращены. – Прим. реф.

³ По данным немецкой газеты «Bild», в распоряжение которой попал план операции ЕС в Ливии «ЕВРОФОР Ливия» (EUFOR Libya), он предусматривал охрану портов и аэродромов, куда должна была доставляться гуманитарная по-

заявил об отправке в Ливию десяти военных специалистов для помощи Национальному переходному совету в деле организации защиты гражданского населения.

Во второй части Б. Ломбарди рассматривает торгово-экономические отношения двух стран, которые существенно влияли на политику администрации С. Берлускони в первые месяцы ливийского кризиса. Именно на их основе Рим старался сохранить тесные отношения с режимом М. Каддафи. Ливия была важнейшим торговым партнером Италии начиная с 1950-х, продолжая оставаться традиционным поставщиком нефти и газа. Согласно данным автора, Ливия, являясь третьим по величине после Норвегии и России поставщиком энергоресурсов¹ в Европу, экспортирует в Италию около 23% от общих поставок нефти и 12% природного газа.

Так, в 2010 г. поставки нефти из Ливии в Италию составили 27% от 52 млн. т нефти, направленной страной на экспорт, и около 97% от 16,8 млрд. куб. м природного газа по введенному в строй в 2004 г. газопроводу «Greenstream». Фактически, пишет автор, Италия являлась крупнейшим инвестиционным партнером Ливии. До начала интервенции в эту страну продолжали направляться более 40% всех итальянских капиталовложений, итальянская нефтяная и газовая компания ЭНИ является привилегированной компанией в Ливии, а в крупных итальянских компаниях находилась значительная доля ливийского капитала (в крупнейшем итальян-

мощь, а также защиту гуманитарных миссий и обеспечение их горючим. В операции принимали участие несколько рот военнослужащих, подразделения саперов, боевые пловцы, авиадиспетчеры и спецподразделения по эвакуации раненых солдат и сбитых пилотов. Предусматривалось также использование боевых кораблей сопровождения для охраны судов с гуманитарными грузами, вертолетов, машин-амфибий, военной спецтехники и мобильных медицинских комплексов. Запрос на получение санкции ООН на проведение европейской операции во время ливийской войны так и не поступил (см.: В немецкие СМИ попал секретный план операции ЕС в Ливии // Lenta.ru. – 2011 – 26 апреля. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/04/26/eueinsatz>). – Прим. реф.

¹ Следует отметить, что за 2000–2010 гг. добыча нефти выросла на 10%, а ее пик пришелся на 2006 г. и составил 85,6 млн. т. В 2011 г. уровень производства резко упал до 21,4 млн. т (см.: ТЭК стран мира. Ливия // Российское энергетическое агентство. – Режим доступа: <http://rosenergo.gov.ru/upload/Libya.pdf>). – Прим. реф.

ском банке «UniCredit» – 7,5%, в футбольном клубе «Juventus» – 7,5, в машиностроительном холдинге «Finmeccanica» и автомобильном концерне «Fiat» – по 2%). Итак, учитывая значительное присутствие ливийского капитала в ослабленной экономике Италии, неудивительно, что администрация С. Берлускони старалась защитить свои активы как только могла. Пока, как пишет автор, международным сообществом не было выработано единого решения по ситуации в Ливии, у итальянских лидеров не было никаких стимулов для того, чтобы разрывать отношения с Арабской Джамахирией.

В третьей части статьи описываются отношения Италии и Ливии в области регулирования миграционных процессов. Отмечается, что жесткая иммиграционная политика становилась все более характерной для Италии с начала 1990-х годов. К наплыву иммигрантов из арабских стран Средиземноморья и государств Западной Африки добавились миграционные потоки из Албании и бывшей Югославии. Триполи в связи со сдвигом политики М. Каддафи, начавшемся в 1999 г. в «панафриканском» направлении, и отменой въездных виз стал перевалочной базой для тысяч мигрантов.

Упомянутый ранее Договор о дружбе 2008 г., положивший конец дискуссии о колониальном прошлом и частично решивший вопрос нелегальных иммигрантов, стал важным достижением с точки зрения итальянской администрации С. Берлускони, в особенности представителей Лиги Севера. Число нелегальных иммигрантов сократилось на 98% (с 37 тыс. в 2008 г. до 405 в 2010 г.). Хотя, как обращает внимание автор, многие правозащитные организации, как, например «Human Rights Watch» – неправительственная организация, занимающаяся мониторингом, расследованием и документированием нарушений прав человека, выявила множественные нарушения со стороны ливийских властей по отношению к депортированным из Италии нелегальным иммигрантам¹.

Когда началась гражданская война в Ливии, Италия вновь встала перед угрозой появления новой волны иммигрантов, которая могла перерасти в настоящее наводнение и гуманитарный кризис. Вполне логично, что администрация С. Берлускони в лице

¹ *Pushed back, pushed around. Human Rights Watch. – Mode of access: http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/italy0909webwcover_0.pdf*

министра иностранных дел Ф. Фраттини на фоне волнений и начавшихся боев в городах Киренаики призывала международное сообщество создать комплексный план действий, который должен был поддержать мирный переходный процесс на Ближнем Востоке, а также предупредила, что вакуум власти может привести к его исламизации¹. Пытаясь подготовиться к наплыву иммигрантов, Рим 15 февраля 2011 г. запросил помощи у Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС «Фронтекс».

С марта 2011 г. начинает выходить из-под контроля ситуация на острове Лампедуза. Игнорирование, по мнению итальянского правительства, данного вопроса другими государствами – членами ЕС² вынуждает его под давлением Лиги Севера «открыть шлюзы» и начать выдавать шестимесячные разрешения, позволяющие тунисским мигрантам в соответствии с условиями Шенгенского соглашения (1985) свободно перемещаться по территории большинства стран ЕС. В середине апреля Рим был вынужден обратиться к Евросоюзу за помощью, предложив классифицировать тунисских мигрантов как беженцев, т.е. равномерном распределении «нагрузки» на все 27 стран, но поддержки не получил, оказавшись, по словам Б. Ломбарди, в изоляции во многом из-за решения о выдаче разрешений. В связи с этим 17 апреля 2011 г. Францией был создан прецедент нарушения Шенгенского соглашения. Власти Пятой республики закрыли на шесть часов въезд на свою территорию отъезжающих от итальянской станции Вентимилья. Формальной

¹ *Libya: Up to a million refugees could pour into Europe // The Daily Telegraph. – 2011. – 21 February. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianoccean/Libya/8339225/Libya-up-to-a-million-refugees-could-pour-into-Europe.html> Основания опасаться новых мигрантов были не беспочвенны. С 20 февраля 2011 г., по данным агентства Франс Пресс со ссылкой на официального представителя Международного комитета Красного Креста, ливийско-тунисскую границу пересекли почти 100 тыс. человек (см.: Почти 100 тысяч человек бежали в Тунис из Ливии начиная с 20 февраля // РИА Новости. – 2011. – 04 марта. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20110304/342161165.html>).*

² *Chaffin J. EU ministers cool to Italy's call for aid // Financial Times. – 2011. – 25 February. – Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ba145988-4046-11e0-9140-00144feabdc0.html#axzz2GCi7MsyT>*

причиной запрета на въезд стали опасения организации мигрантами акций протеста.

Столкнувшись с угрозой расшатывания устоев Евросоюза, Рим и Париж стали искать выход из сложившейся ситуации. 26 апреля в Риме прошел саммит руководителей Франции и Италии, посвященный проблеме регулирования потока иммигрантов в Европу. На совместной пресс-конференции руководители двух стран заявили о необходимости временного восстановления пограничного контроля внутри Шенгенской зоны. За день до этого Италия дала согласие на участие в военной операции против Ливии, о чем сообщил премьер-министр С. Берлускони во время телефонного разговора с лидером США Б. Обамой.

В конце статьи автор формулирует следующие выводы.

На сегодняшний день Италия – это одна из наиболее влиятельных участниц НАТО и ЕС. Как замечает автор этой статьи, ее внешняя политика стала значительно активнее. Несмотря на это, международные аналитики часто упускают ее из виду, сосредоточиваясь на главных игроках: Великобритании, Германии и Франции. Во многом из-за этого сложилось впечатление, что политический курс Италии не очень отличается от позиций других государств – членов ЕС.

Между тем итальянский подход, в отличие от желающих утвердить свое лидерство в Европе Франции и Великобритании, расценивается автором статьи как более прагматичный, подчиненный в первую очередь внутринациональным интересам, в определенном смысле входящий в противоречие с целями англо-французской коалиции.

Однако правительство С. Берлускони понимало, что Запад не мог не вмешаться, когда в Ливии началась «арабская весна». В первые недели восстаний в Арабской Джамахирии на фоне отсутствия полноценной стратегии со стороны англо-французской коалиции Италия оставалась верна своему умеренному курсу по отношению к режиму М. Каддафи. Смена курса произошла, когда Италии дали понять, что НАТО выступает за смену режима, а будущее новое правительство Ливии готово к диалогу.

Список литературы

1. Bell J.P., Hendrickson R.C. NATO's Visegrad allies and the bombing of Qaddafi: The Consequence of alliance free-riders // The Journal of Slavic military studies. – L.: Routledge, 2012. – Vol. 25, Issue 2. – P. 149-161.
2. Lombardi B. The Berlusconi government and intervention in Libya // The International spectator: Italian journal of international affairs. – L.: Routledge, 2011. – Vol. 46, Issue 4. – P. 31-44.